

В. А. Зверев

СТЕПНОЙ КРАЙ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ, ВЛИЯНИЕ НА НЕГО ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Степной край на рубеже XIX–XX вв.: естественное движение населения, влияние на него политических и социальных конфликтов / В. А. Зверев // Локальные сообщества имперской России в условиях социальных конфликтов: (подходы и практики в современных региональных исследованиях : коллектив. моногр. / А. С. Ахиезер, И. Г. Адоньева, М. Ф. Ершов, В. А. Зверев [и др.] ; под ред. В. Н. Худякова, Т. А. Сабуровой. – Омск : Изд-во Омск. пед. ун-та, 2009. – С. 71–83.

Региональная история Степного генерал-губернаторства (Степного края), существовавшего в 1882–1917 гг., все активнее разрабатывается в последнее время российскими и казахстанскими учеными. В этой истории находят место и сюжеты социально-демографического характера, но до сих пор не существует цельной и детализированной картины воспроизводства населения края. Главная задача настоящего раздела – дать количественную характеристику исторической динамики рождаемости, смертности и естественного прироста – важнейших составных частей такого воспроизводства. В соответствии с темой коллективной монографии «Социальные конфликты в истории России» сформулирована также и вторая задача: в кругу факторов, влиявших на естественное движение населения региона, определить место и значение глобальных социальных и политических конфликтов – Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой русской революции 1905–1907 гг.

Хронологически данная работа охватывает период 1897–1914 гг., относительно которого по областям Степного края имеется необходимая для расчетов демографическая статистика. Эта опубликованная статистика восходит к административно-полицейским исчислениям населения, сведениям метрических церковных книг, данным Всероссийской переписи населения 1897 г. Собирали и корректировали ее областные статкомитеты, а затем – Медицинский департамент (с 1904 г. – Управление главного врачебного инспектора, в 1916 г. – Главное управление государственного здравоохранения) Министерства внутренних дел Российской империи. Публикация этим ведомством данных о численности населения, количестве рожденных и умерших в регионе за указанные годы означала, что специалисты признали их хотя и не безупречными, но в достаточной степени достоверными.

Территориально мы рассматриваем здесь Степное генерал-губернаторство в пределах Акмолинской и Семипалатинской областей, поскольку Семиреченская область была выведена из него в самом начале изучаемого периода – в 1898 г. Мобилизовав указанный

выше комплекс источников¹, мы высчитали показатели, необходимые для анализа ежегодной динамики естественных подвижек населения. Для адекватного понимания ситуации, выраженной далее в относительных величинах, нужно привести и некоторые абсолютные показатели – хотя бы общую численность населения на начало и конец изучаемого периода. По данным на 1 января 1897 г., численность населения в Семипалатинской области составляла 591148 человек, в Акмолинской области – 653185, в двух соседних областях обитало 1244333 жителя. Незадолго до Первой мировой войны, в начале 1913 г., соответствующие показатели выглядели так: Семипалатинская область – 940516, Акмолинская – 1495669, весь Степной край – 2436185 человек². Впечатляют темпы роста численности населения – за 16 лет оно увеличилось во всем регионе вдвое (в Акмолинской области – в 2,3, в Семипалатинской – в 1,6 раза). Произошло это преимущественно за счет аграрного переселенческого движения, которое быстро нарастало на рубеже XIX–XX вв., но пережило резкий спад в 1901–1905 гг. – в период обострения социальной напряженности внутри страны и широкомасштабного внешнеполитического конфликта (Русско-японской войны). Затем оно получило новое дыхание и достигло исторического пика – масштабов, наибольших за всю досоветскую эпоху – в годы Столыпинской аграрной реформы. В настоящей публикации механическое движение населения Степного края оставлено за пределами рассмотрения – его историческая динамика заслуживает специального исследования. Наше внимание сосредоточено здесь на естественном движении населения Степного генерал-губернаторства (табл. 1).

Таблица 1

Ежегодные масштабы естественного движения населения Степного края и его областей на рубеже XIX–XX вв., ‰*

Год (годы)	Смертность			Рождаемость			Естественный прирост		
	Семипалат обл.	Акмол. обл.	Степной край	Семипалат. обл.	Акмол. обл.	Степной край	Семипалат обл.	Акмол. обл.	Степной край
1897	12,8	22,5	17,9	18,6	35,2	27,4	5,8	12,7	9,5
1898	10,9	18,5	15,0	13,5	29,7	22,1	2,6	11,2	7,1
1899	18,2	25,6	22,1	23,1	39,0	31,6	4,9	13,4	9,5
1900	17,6	28,0	22,7	22,2	41,0	32,1	4,6	13,0	9,4
1901	13,0	22,0	17,8	18,8	38,4	29,2	5,8	16,4	11,4
1902	12,0	18,4	15,5	19,6	33,3	27,1	7,6	14,9	11,6
1903	12,3	18,4	15,6	17,9	33,8	26,5	5,6	15,4	10,9
1904	15,7	27,4	21,9	19,2	38,5	29,4	3,5	11,1	7,5
1905	17,6	21,4	19,7	18,8	31,2	25,6	1,2	9,8	5,9
1906	14,2	25,9	20,6	21,0	42,5	32,8	6,8	16,6	12,2
1907	14,1	25,9	20,6	21,5	42,5	33,1	7,4	16,6	12,5
1908	14,1	24,0	19,9	23,5	40,0	33,1	9,4	16,0	13,2
1909	16,8	22,4	20,0	26,0	39,0	33,6	9,2	16,6	13,6
1910	17,5	29,6	24,8	28,0	46,3	39,1	10,5	16,7	14,3

¹ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за... [1896/1901–1914 гг.]. СПб.; Пг., 1905–1916.

² Отчет о состоянии... за 1896/1901 гг. 1905. С. 86; Отчет о состоянии... за 1912 г. 1914. Ч. 2: Таблицы. С. 98–99.

1911	14,5	25,4	21,4	25,9	42,9	36,7	11,4	17,5	15,3
1912	14,7	25,0	21,1	26,5	42,3	36,3	11,8	17,3	15,2
1913/ 14	15,7	24,3	21,0	26,6	42,5	36,5	10,9	18,2	15,5

* В таблицах 1–3 годовые показатели (общие коэффициенты) смертности и рождаемости измерены 1000-кратным отношением годового числа умерших и рожденных к средней численности населения в соответствующем году. Общий коэффициент естественного прироста равняется разности между коэффициентами рождаемости и смертности. Показатели по периодам, включающим несколько лет, вычислены как средние арифметические всех годовых показателей за данный период.

При внимательном анализе таблицы 1 выясняется, что на протяжении всего изучаемого периода и смертность, и рождаемость, и естественный прирост в Акмолинской области фиксировались на уровне гораздо более высоком, чем в Семипалатинской: среднегодовая величина естественного прироста, например, здесь была выше в 2,3 раза. Это объясняется, во-первых, разницей в национальном составе населения: среди жителей Акмолинской области была гораздо больше доля русских и других славян, а они имели естественный прирост намного более высокий, чем казахи, доминировавшие в Семипалатинской степи. По данным 1903–1905 гг., в Акмолинской области естественный прирост в крестьянской, преимущественно русской, среде составлял 20,9 ‰, в казачьей среде, тоже состоявшей в основном из русских, – 17,1, а у аборигенов-казахов – всего 6,8 ‰³. Во-вторых, сказывалось лучшее качество учета смертности и рождаемости в Акмолинской области (действовала закономерность: полнее учет движения населения – выше показатели его естественного прироста).

Обращает на себя внимание низкий уровень естественного прироста населения во всем крае и обеих его областях в начале изучаемого периода – в 1897–1900 гг. Это были неурожайные или малоурожайные годы. В 1898 г. в регионе отмечен абсолютный минимум рождаемости, а также, в связи с этим, и смертности (при характерной для изучаемого времени сверхвысокой младенческой летальности, чем меньше детей рождается, тем ниже смертность населения). В 1899–1900 гг. наблюдалось повышение рождаемости, имевшее компенсаторный характер, но увеличилась и смертность.

Во второй раз естественный прирост населения в регионе начал сокращаться в 1903 г. и достиг исторически минимальных значений в 1905 г. Это, несомненно, имеет социально-политическую обусловленность. В российском обществе и международных отношениях накапливалась и затем прорвалась в серии острейших конфликтов социальная и политическая напряженность, что не могло не сказаться на воспроизводственных процессах. После начала в январе 1904 г. Русско-японской войны в действующую армию было мобилизовано, и тем самым изолировано от брачной и детородной активности большое количество молодых мужчин. Увеличилась экономическая и психологическая нагрузка на

³ Обзор Акмолинской обл. за 1903 г. Омск, 1905. С. 31; Обзор... за 1905 г. 1907. С. 51–52.

женщин, что ослабило их репродуктивные и жизнесохранительные возможности, а также на детей и стариков, что увеличило их заболеваемость и летальность. В 1905 – начале 1906 г. ситуация усугубилась тяжелой обстановкой революции. Наибольшая «нагрузка» экстремальных событий, в том числе криминального толка, пришлось в Западной Сибири, включавшей тогда в себя и часть Степного края, на осенне-зимние периоды 1904–1906 гг.⁴ А ведь в «нормальные» годы сибиряки, как и все россияне, именно осень и зиму активнее всего использовали для заключения браков и зачатия детей, смертность населения в это время года обычно бывала наименьшей⁵.

Как показывает таблица 1, начиная с 1906 г. (по-видимому, с весны), в связи с демобилизацией ушедших «на войну» мужчин и по мере изживания революционных эксцессов, в Степном крае наблюдалась нормализация и некоторая оптимизация воспроизводства населения. Вплоть до Первой мировой войны его естественный прирост за счет роста рождаемости последовательно увеличивался, в целом по региону в 1911–1914 гг. он превысил 15 ‰, а в Акмолинской области в течение восьми лет, с 1906 по 1914 гг., составлял уже 16–18 ‰, что соответствует масштабам демографического взрыва. Это произошло, как нам представляется, главным образом за счет водворения в Прииртышской степи, в первую очередь в Омском уезде Акмолинской области, массива аграрных переселенцев «стольпинской» волны, имевшего благоприятную возрастную структуру (много молодежи, малая доля стариков и младенцев) и перспективные демографические установки: иметь прочные семьи, быстрее переженить «молодыжников», завести побольше детей – будущих работников и «земельных душ». Весьма неблагоприятные условия миграции и устройства переселенцев на новых местах⁶ сказались в 1906–1914 гг. на некотором повышении смертности населения Степного края, но эта негативная тенденция не имела решающего значения в динамике воспроизводства. Относительно скромные масштабы подъема смертности, вероятно, связаны, во-первых, с повышением благосостояния большинства новоселов по мере их обустройства на местах водворения, во-вторых, – с процессом становления в крае переселенческой медицины.

Рассмотрим теперь особенности естественного движения в городах и селениях – в обеих поселенческих категориях населения Степного края. Привлеченные нами источники позволяют сделать это только по периоду 1902–1914 гг. (табл. 2). Горожане Степного

⁴ Крестьянское движение в Сибири, 1861–1907 гг.: хроника и историография / Л. М. Горюшкин, В. В. Кучер, Г. А. Ноздрин и др. Новосибирск, 1985. С. 195–290; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика / Под ред. Н. В. Блинова, В. П. Зиновьева. Томск, 1990. Т. 2. С. 54–302.

⁵ Подробнее см.: *Зверев В. А.* Семейный демографический календарь: Годовой цикл свадеб, рождений и смертей в селениях Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *Семья в ракурсе социального знания.* Барнаул, 2001. С. 127–144; *Он же.* Городской демографический календарь в Сибири второй половины XIX – начала XX вв. // *Культурологические исследования в Сибири.* 2008. № 1. С. 68–74.

⁶ *Айзин М. Л.* Медико-санитарное обслуживание переселенческого движения // *Сибирский медицинский журнал.* 1925. № 2. С. 65–73; *Сумкин М. В.* В Сибирь за землю: Записки ходока. М., 1908; и др.

генерал-губернаторства имели небольшую долю в общей численности жителей, в среднем в изучаемый период – 10,6 %, поэтому закономерности естественного движения населения региона складывались в основном в деревенской среде.

Таблица 2

**Естественное движение сельского и городского населения Степного края, его областей
в начале XX в., ‰***

Год (годы)	Смертность			Рождаемость			Естественный прирост			
	Семипалат. обл.	Акмол. обл.	Степной край	Семипалат. обл.	Акмол. обл.	Степной край	Семипалат. обл.	Акмол. обл.	Степной край	
<i>В сельском населении</i>										
1902	10,8	16,1	13,5	17,6	31,2	25,0	6,8	15,1	11,5	
1903	11,3	17,8	14,8	16,2	33,2	25,2	4,9	15,4	10,4	
1904	13,1	25,9	19,7	16,5	37,0	27,1	3,4	11,1	7,4	
1905	16,6	19,0	17,9	17,3	28,5	23,4	0,7	9,5	5,5	
1906	12,7	23,2	18,3	18,5	40,4	30,2	5,8	17,2	11,9	
1907	12,2	22,9	17,9	18,9	40,2	30,3	6,7	17,3	12,4	
1908	12,5	21,0	17,3	21,1	37,7	30,5	8,6	16,7	13,2	
1909	14,6	19,6	17,4	23,6	37,2	31,3	9,0	17,6	13,9	
1910	14,7	28,1	22,6	24,7	45,4	36,9	10,0	17,3	14,3	
1911	13,3	25,5	20,8	23,8	43,9	36,2	10,5	18,4	15,4	
1912	13,1	25,1	20,4	24,7	43,2	35,9	11,6	18,1	15,5	
1913–1914	15,2	24,5	20,8	25,4	44,1	36,8	10,2	19,6	16,0	
<i>В городском населении</i>										
1902	29,3	40,3	35,4	47,2	51,6	50,0	17,9	11,3	14,6	
1903	26,7	22,7	24,0	42,4	38,3	39,6	15,7	15,6	15,6	
1904	51,7	38,1	42,5	55,5	48,3	50,6	3,8	10,2	8,1	
1905	29,8	38,1	35,4	36,7	49,9	45,6	6,9	11,8	10,2	
1906	33,9	44,0	40,9	52,8	56,1	55,1	18,9	12,1	14,2	
1907	39,7	44,4	43,1	56,8	56,5	56,6	17,1	12,1	13,5	
1908	34,9	43,2	40,9	53,6	54,1	54,0	18,7	10,9	13,1	
1909	46,5	40,5	42,1	57,6	51,2	52,9	11,1	10,7	10,8	
1910	55,2	39,3	43,4	72,1	52,6	57,6	16,9	13,3	14,2	
1911	29,6	25,0	26,1	51,9	36,6	40,3	22,3	11,6	14,2	
1912	32,8	24,7	26,9	46,7	36,1	38,9	13,9	11,4	12,0	
1913–1914	28,3	23,3	24,7	42,4	32,7	35,5	14,1	9,4	10,8	

В сельской местности в наиболее яркой форме наблюдались присущие всему населению Степного края начала XX в. демографические явления: превалирование Акмолинской области над Семипалатинской по масштабам естественного движения населения; общий рост со временем всех показателей движения, особенно рождаемости и естественного прироста, в обеих областях; назревание накануне Первой мировой войны демографического «взрыва», главным образом, благодаря успехам Акмолинской области. В сельской местности наиболее четко проявились и острые демографические проблемы 1904–1905 гг. Впрочем, в некоторых своих аспектах (спад естественного прироста в Семипалатинской области в 1903–1907 гг., низкий уровень рождаемости там же в 1903–1905 гг., скачок смертности в обеих областях в 1904–1906 гг.) демографические проблемы наблюдались в более широких хронологических рамках, а в годы Русско-японской войны и в первый революционный год они достигли в деревнях наибольшей остроты. Масштабы естественного прироста в селениях Степного края

в 1904–1905 гг. упали почти наполовину от уровня двух предыдущих и двух последующих лет, а в Семипалатинской области – почти на 2/3.

Городское население Степного края, взятого в целом, в начале изучаемого периода имело более высокий естественный прирост, чем деревенское, но в 1908 г. ситуация переломилась, и в течение шести лет перед мировой войной доминировал естественный прирост сельского населения. При этом любопытно, что в Семипалатинской области на всем протяжении 1902–1914 гг. превалировал прирост городского населения, а в Акмолинской – наоборот, сельского. Очевидно, здесь снова решающую роль играли два обстоятельства. Во-первых, при заведомо более полном учете движения населения в городах со временем улучшался учет в селениях, но успехи в этом деле сильнее коснулись Акмолинской области, прилежавшей к центру генерал-губернаторства. Во-вторых, сказывался этнический состав населения. Русские и другие славяне, в среде которых естественный прирост был гораздо выше, составляли основную массу жителей городов Степного края: в Омске в 1913 г. их было, по официальным данным, 88,3 %⁷. Однако быстро увеличивалось количество переселенцев из Европейской России в сельской местности, главным образом, в Акмолинской области (в 1913 г. русские и другие славяне составляли здесь уже 56,9 %), что и обеспечило в 1908–1914 гг. доминирование в регионе показателей естественного прироста деревенского населения.

Таблица 2 показывает, что городское население Степного края несколько меньше, чем сельское, пострадало в своем воспроизводстве от социальных и политических конфликтов начала XX в. Однако в 1904–1905 гг. спад естественного прироста и в среде горожан был налицо, он составил во всем регионе примерно 40 % по сравнению с двумя предыдущими и двумя последующими годами, а в Семипалатинской области превысил 2/3. Резкие колебания неблагоприятного свойства испытали показатели смертности и рождаемости городского населения.

Привлеченные и проанализированные здесь материалы показывают, что острая конфликтность социального и внутривластного развития, внешнеполитического курса России начала XX в. являлась фактором, затруднявшим развитие демографического потенциала Степного края. В 1904–1905 гг. регион пережил первый в своей новейшей истории, пока еще кратковременный демографический кризис. Выходу из него способствовали в 1906–1907 гг. компенсаторные механизмы демографической подсистемы общества, а в более долгосрочном плане (в 1906 – начале 1914 г.) – массовое, преимущественно аграрное, переселенческое движение на восток России, затронувшее и Степной край. Понимание ситуации, существовавшей на рубеже XIX–XX вв. в Степном

⁷ Подсчитано по: Обзор Акмолинской обл. за 1913 г. Омск, 1914. Вед. 2.

генерал-губернаторстве, существенно облегчается и углубляется знакомством с демографической обстановкой в Российской империи, взятой в целом, а также в крупнейших ее регионах – Европейской России и Сибири.

По данным таблицы 3 сравним масштабы и охарактеризуем динамику воспроизводства населения в целом по стране и в ряде ее регионов, в том числе в Степном крае. Сибирь в данном случае мы рассматриваем в территориальных границах Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Акмолинской и Забайкальской областей, т. е. частично (в пределах Акмолинской области) накладываем ее территорию на Степной край, что соответствует географическим представлениям, существовавшим в изучаемый период.

Таблица 3

Естественное движение населения Российской империи и ряда ее регионов на рубеже

XIX–XX в., ‰*

Годы	Российская империя			Европейская Россия			Сибирь			Степной край		
	смертность	рождаемость	естеств. прирост	смертность	рождаемость	естеств. прирост	смертность	рождаемость	естеств. прирост	смертность	рождаемость	естеств. прирост
1897–1901	28,8	44,9	16,1	30,1	46,8	16,7	32,0	49,9	17,9	19,2	28,5	9,3
1902–1905	27,9	43,9	16,0	29,4	45,8	16,4	31,2	47,6	16,4	18,2	27,2	9,0
В том числе:												
1904	27,3	44,3	17,0	28,6	46,5	17,9	34,1	48,9	14,8	21,9	29,4	7,5
1905	28,9	41,6	12,7	30,5	43,5	13,0	30,9	43,2	12,3	19,7	25,6	5,9
1906–1909	27,4	43,5	16,1	27,9	44,3	16,4	34,0	52,3	18,3	20,3	33,2	12,9
1910–1914	25,3	40,6	15,3	25,7	40,8	15,1	31,9	51,5	19,6	21,8	37,0	15,2
1897–1914	27,3	43,2	15,9	28,2	44,4	16,2	32,2	50,4	18,2	19,9	31,3	11,4

* Жирным шрифтом в каждом из столбцов выделены экстремальные для динамического ряда негативные показатели: для смертности – самые высокие, для рождаемости и естественного прироста – самые низкие.

При сравнении, прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в период 1897–1914 гг. все показатели естественного движения населения – и смертность, и рождаемость, и естественный прирост – в Степном генерал-губернаторстве были заметно ниже, чем в Европейской России и в целом по Российской империи, но еще сильнее эти показатели уступали Сибири. В своих работах, посвященных демографии досоветской Сибири⁸ мы связали очень высокие коэффициенты естественного движения населения в этом регионе, главным образом, с массовым притоком переселенцев. Среда аграрных мигрантов, частично оседавших и в городах, имела, с одной стороны, благоприятные для деторождения

⁸ Зверев В. А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 130–153; *Он же*. Старт модернизации: Демографические процессы в городах и селениях Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Сибирь в XVII–XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь. Новосибирск, 2006. С. 57–72; *Он же*. «Родится на смерть, умрет на живот»: Естественное движение населения Сибири за 30 лет (1884–1914) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Барнаул, 2008. Вып. 2. С. 107–124.

структурные характеристики и матримониальные, репродуктивные, жизнесохранительные поведенческие установки, а, с другой стороны, – неблагоприятные для сохранения здоровья и жизни людей (особенно младенцев) стартовые возможности. Противоборство позитивных и негативных факторов воспроизводства населения в среде переселенцев, которые к 1914 г. в сельской местности, например, составляли почти половину обитателей⁹, разрешалось «победой жизни над смертью»: Сибирь на рубеже XIX–XX вв. имела самый высокий среди регионов Российской империи, поистине «взрывной» по величине естественный прирост населения.

Степной край никак не мог похвастаться соответствующими демографическими успехами. Он отставал от Сибири, во-первых, по причине сравнительно меньшей привлекательности для переселенческого движения, во-вторых, в связи со специфическим составом преимущественно казахского населения с его низким естественным приростом. От Европейской России он отставал, хотя и в меньшей степени, тоже в связи с этническим составом населения. Интересно, что коэффициенты естественного движения населения во всей Российской империи уступали Европейской России. По-видимому, это происходило потому, что именно за пределами европейского Центра империи располагались такие регионы, как Степной край, – с преобладанием неславянского аборигенного населения, с относительно низкой рождаемостью и потому невысокой смертностью, слабым естественным приростом в его среде. Например, на Кавказе в среднем за 1901–1913 гг. общие коэффициенты составляли для смертности – 23,3 ‰, для рождаемости – 39,0, для естественного прироста населения – 15,7 ‰¹⁰.

В контексте изучаемой темы нас особенно интересует сравнение исторической динамики естественного движения населения по регионам. В таблице 3 для генерализации и большей наглядности мы сгруппировали показатели по 4–5-летним периодам, особо выделив, однако, конфликтные годы наиболее экстремальных социальных и политических событий – 1904 и 1905. Анализ ситуации по периодам показывает, что в Европейской России и в целом по империи все показатели естественного движения населения в 1897–1914 гг. последовательно сокращались, что можно трактовать как проявление начальной стадии демографической модернизации, которая предполагает смену экстенсивного типа воспроизводства населения (для него характерно равновесие высокой рождаемости и высокой смертности) «экономным» типом воспроизводства с низкой рождаемостью и

⁹ Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 144.

¹⁰ Подсчитано по: Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Стат. очерки. М., 1956. С. 230–231.

смертностью¹¹. В Сибири в динамике смертности и рождаемости трудно увидеть четкие закономерности, но естественный прирост почти последовательно увеличивался от периода к периоду. В Степном генерал-губернаторстве естественный прирост, в рамках той же закономерности, что действовала и в Сибири, со временем «набирает обороты». Смертность и рождаемость в степи в целом подчиняются той же тенденции увеличения. Динамику показателей естественного движения населения в Степном крае вполне можно объяснить нарастанием в изучаемый период переселенческого движения в здешние места, что, во-первых, увеличивает долю восточнославянского населения, во-вторых, – приводит к распространению характерных для среды аграрных мигрантов структурных и поведенческих характеристик.

Как в масштабах всей России и ее крупнейших регионов повлияли на протекание выявленных нами демографических процессов социальные и политические конфликты начала XX в.? Этому вопросу специально посвящен один из разделов монографии историка В.А. Исупова¹². Автор употребляет понятие «демографический кризис 1905 г.», связывает этот кризис с наложением именно в 1905 г. друг на друга негативных последствий Русско-японской войны и наиболее острых событий Первой российской революции. В указанном году существенно сократились общие коэффициенты рождаемости населения в Европейской России и других регионах, где проводилась военная мобилизация – на Урале, в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. В масштабах всей страны дефицит рождений, образовавшийся в ходе «пертурбаций 1905 г.», составил около 400–450 тыс. человек. Главной причиной уменьшения рождаемости стали присущие военному времени распад или ослабление брачно-семейных отношений и дефицит женихов, обусловленный призывом дополнительного контингента мужчин в армию. Произошло и некоторое повышение уровня смертности. Сверхсмертность гражданского населения в России 1905 г. оценивается автором в 350–400 тыс. человек. Принципиальным является вывод В.А. Исупова о том, что в 1905 г. «внутренняя политическая нестабильность оказалась более вредоносной для демографической сферы России, чем собственно война с Японией»¹³.

Следует отметить, что В. А. Исупов не использовал в цитируемом труде материалы Степного края, в том числе и потому, что не располагал таковыми. Там, где он оперирует общими коэффициентами естественного движения населения Европейской России начала

¹¹ Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 112–157; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб., 1999. Т. 1. С. 209–211; Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневского. М., 2006. С. 9–17, 62–64.

¹² Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в.: Ист.-демогр. очерки. Новосибирск, 2000. С. 42–46.

¹³ Там же. С. 45.

XX в., он заимствует их из трудов А. Г. Рашина и С. А. Новосельского¹⁴, данные же по Сибири берет из работы Р. И. Сифман¹⁵. В конкретных своих значениях эти показатели не совпадают с теми, что приведены нами в таблице 3 (наши подсчеты имели свои методические особенности, проводились по другим источникам, применительно к Сибири – в иных территориальных границах), но их соотношение и характер динамики в длительной перспективе 1897–1914 гг. и в конкретные годы Русско-японской войны, Первой русской революции практически не отличаются от соотношения и динамики наших показателей: различные ученые в данном случае обнаруживают одни и те же историко-демографические закономерности.

Еще раз обратимся к данным таблицы 3. При ее анализе выясняется, что в большинстве колонок таблицы, т. е. почти во всех динамических рядах показателей естественного движения населения за 1897–1914 гг. (кроме рядов рождаемости в Европейской России и во всей империи) именно на 1904 или на 1905 г. приходятся экстремальные – наиболее высокие или самые низкие показатели. В Российской империи и, в частности, в Европейской России на 1905 г. приходятся наибольшие показатели смертности. В Сибири и Степном крае абсолютный пик смертности был достигнут годом раньше, а в 1905 г. летальность здесь несколько сократилась вследствие того, что наблюдался исторический минимум рождаемости. В условиях, когда ежегодно 40–55 % всех умиравших являлись детьми до одного года, а 25–30 % умерших были новорожденными младенцами, не дожившими до одного месяца¹⁶, любой спад рождаемости с неизбежностью влек за собой сокращение смертности. В Европейской России и по империи в целом минимальные показатели рождаемости отмечались не в 1904–1905 гг., а позже – в 1910–1914 гг., под занавес изучаемой эпохи, и связаны такие показатели были не с демографическим кризисом, а с началом демографической модернизации, или демографического перехода.

Главный, наиболее значимый в контексте нашей темы демографический показатель – коэффициент естественного прироста населения. Характерно, что решительно во всех избранных нами для сравнения регионах – в Степном крае, Сибири и Европейской России, так же, как и в Российской империи, взятой в целом, естественный прирост достигал минимального значения в одном и том же 1905 г. При этом в Степном генерал-губернаторстве спад естественного прироста в указанном году оказался самым критическим: уровень 1905 г. был почти наполовину (на 48 %) ниже, чем средний уровень 1897–1914 гг. В

¹⁴ Рашин А. Г. Указ. соч.; Новосельский С. А. Вопросы демографической и социальной статистики: (Избр. произведения). М., 1958. С. 67–72; *Он же*. Влияние войны на естественное движение населения // Труды Комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. М.; Пг., 1923. Вып. 1. С. 64–66.

¹⁵ Сифман Р. И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977. С. 72–73.

¹⁶ Зверев В. А. Воспроизводство сибирского населения... С. 134.

Сибири соответствующая разница составляла 32 %, в Европейской России и в целом по стране – 20 %. В 1904 г. в Степном крае, как и в Сибири, также наблюдались очень низкие показатели естественного прироста, лишь немногим превосходящие уровень последующего, самого экстремального года. Если бы не спад 1904–1905 гг., динамика естественного прироста населения в Степном крае и Сибири за 1897–1914 гг., высчитанная по периодам, была бы строго определенной – показатели в соответствующих динамических рядах от периода к периоду неуклонно, без сбоев, росли бы. Это соответствует особенностям аграрной активно колонизируемой окраины, где в конце XIX – начале XX вв. активно обустраивалось большое количество новоселов: многие их семьи образовались недавно, состояли из сравнительно молодых и здоровых людей, были очень заинтересованы в увеличении числа «земельных душ» и рабочих рук в хозяйстве.

В общем-то, если не брать в расчет демографический кризис 1904–1905 гг., все так и происходило. Уже в 1906–1907 гг. последствия кратковременного кризиса в Степном крае, как и в других регионах страны, как в целом по Российской империи, были в основном преодолены – смертность сократилась, рождаемость и естественный прирост повысились. Обстановка в период с 1906 по 1914 г. сложилась в целом благоприятно для развития демографической сферы в Степном генерал-губернаторстве. Однако наметившийся прогресс тоже оказался недолгим – надвигались кровопролитные и губительные для общества события Первой мировой войны, а затем – революций 1917 г. и Гражданской войны. Степные области на границе России с Казахстаном вместе со всей страной вступали в первую, но не последнюю в своей новейшей истории демографическую катастрофу.